

В историко-археологическом отношении очень интересно было посещение раскопок античного города Бутринт (древний Buthrotum).

Из Саранды мы направились вдоль морского побережья к северу. Наш путь лежал через интересную в лингвистическом отношении (лаберийский говор) область Химара. В деревнях, разбросанных по прибрежным склонам Акрокераунских гор, можно наблюдать различные формы взаимодействия албанской и греческой речи.

Остановившись затем в крупном промышленном центре Влора, который по своему экономическому значению является вторым после Тираны городом новой Албании, мы посетили еще близлежащую деревню Канина.

Из Влоры мы направились через плодородную равнину Мюзеке обратно в Тирану. Вблизи растущего центра этой области, города Фиери, мы посетили раскопки древнегреческого города Аполлонии.

Вторая поездка была совершена в юго-восточном направлении. Через город Эльбасан и долину р. Шкумби, разделяющую тоскскую и гегскую диалектные области, через горные области центральной Албании мы достигли берегов Охридского озера. Из прибрежного городка Поградец направились затем в крупнейший центр юго-восточной Албании — город Корча, интересный сам по себе как пункт для языковых наблюдений. Из Корчи было совершено несколько поездок: через область Колонья (центр — городок Эрсеке) в селение Лесковик, а также в селения Дарда и Воскопной. Во время этих поездок условия для ознакомления с бытом местного населения были особенно благоприятны, так как членом нашей группы был выдающийся этнограф Рок Зойзи. Помимо посещений албанских семей, мы имели возможность познакомиться с семьями оседлых, в большой мере ассимилированных влахов (аромунов). Очень интересно было посещение стана кочевых влахов, еще полностью сохраняющих двуязычие.

Ознакомление с бытом населения и культурной жизнью города Корча также дало много материала для наблюдений.

Подводя итоги лингвистическим наблюдениям, проведенным во время поездок в южные области Албании, можно сделать совершенно отчетливый вывод о малой диалектной дифференцированности этой части страны. Различия между отдельными тоскскими говорами и подговорами совсем не велики. В то же время созданная на основе тоскского диалекта норма литературного языка приобрела уже на протяжении своего развития в известной мере обобщенный характер и не совпадает в деталях с особенностями какого-то одного определенного говора. Однако в целом, литературная норма настолько близка к речи населения южной части Албании, что люди, получившие школьное образование, говорят уже с очень незначительными от нее отклонениями. Посещение уроков в старших классах гимназии и педагогического училища в Гырокастре показало, что школа успешно справляется с местными особенностями речи учащихся, преодолевая в ряде случаев даже такие сравнительно устойчивые признаки говора, как делябиализацию гласного «у» (ki «этот», ср. лит. ku). В этом отношении особый интерес представляли наблюдения над речью жителей селения Конисполь, говорящих на чамерийском говоре. Этот говор был в 1895 г. описан Г. Педерсеном, который опубликовал целую серию текстов из Конисполя, Мурсии и других поселений этого района¹³. В то время чамерийский говор еще в полной мере сохранял свои архаические особенности, в частности наличие сочетаний kl-, gl-, давших в остальной области тоскского диалекта среднеязычные смычные q [h], gj [s]. Как показало наше обследование, в настоящее время такие формы, как klumšt «молоко» (сравн. общетоск и литер. qumësht), gluhë «язык» (ср. общетоск. и литер. gjuhë) и др. сохраняются только в речи стариков. Молодежь этих форм уже не употребляет.

¹³ H. Pedersen. Albanesische Texte mit Glossar. Abhandlungen der philolog.-hist. Klasse der Kön. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch., Lpz., 1895, XV, № 3.